

Издается с 6 ноября 1927 года

Газета Российского государственного педагогического университета

им. А. И. Герцена

Болонский процесс и Я

Дискуссия, посвященная проблемам Болонского процесса, наконец-то состоялась. С модернизацией образования всегда было связано много вопросов, и главный был в том, кому их задавать. Встреча «Болонский процесс и Я» с ректором РГПУ Геннадием Бордовским прошла в дискуссионном зале. Студенты всех факультетов имели возможность выяснить, как их будут учить дальше. Десять факультетов уже осуществляют свою работу в духе европейских университетов.

Почему процесс Болонский?

18-19 июня 1999 года в Болонии ряд европейских министров образования подписали совместное заявление, которое впоследствии послужило началом Болонского процесса в европейской системе образования. Предложения министров стали примером для российского опыта. Правительство европейского союза объявило о своих намерениях инициировать масштабную реформу — интернационализацию образования. Реформа должна интегрировать европейское образование в единую систему, которая повысит мобильность, возможности и свободу выбора всякого европейского студента.

— В нашем университете Болонский процесс именуется как эксперимент. Какова стратегия Болонского процесса? Останется ли он экспериментом или превратится в обязательный стандарт?

— На самом деле Болонский процесс в Европе и Болонский процесс в России — две разные вещи. Европа устроила у себя практически союзное государство с открытыми границами и общей валютой, поэтому создание единого образовательного пространства так же естественно для них, как для нас во времена Советского Союза. Сейчас в каждой европейской стране решается задача, как сделать свою систему прозрачной, узнаваемой и согласованной с общим стандартом.

Что касается России, то я убежден, что мы серьезно отстали в технологическом отношении и находимся на уровне первой трети XX века. В основу нашей системы образования положены лекции, семинары и воспроизведение части полученных знаний на экзамене. Сдал экзамен — значит, усвоил программу. Это старая система, советская. Говорят, что она лучшая, но она была лучшей только тогда, когда идеально способствовала успешности государства, потом из-за закрытости системы началось отставание, и мы перестали быть конкурентоспособными. Государство тогда целиком отвечало за своих граждан и давало выращенным специалистам все, что требуется для жизни. Сегодня государство ничего не гарантирует. Теперь от нас ждут самостоятельности. Теперь большая часть экономики находится в частных руках. Поэтому сохранение старой, «лучшей» системы образования ни к чему хорошему не приведет. Болонский процесс для нас — очень важный официальный момент, чтобы серьезно поставить вопрос об обновлении системы высшего профессионально-

го образования и, прежде всего, технологий. Болонский процесс ведет нас к стыковке с общемировыми образовательными технологиями. Это продуктивные технологии. То есть, знания приобретаются студентом самостоятельно, под руководством преподавателя. В основе Болонского процесса лежит модульная систе-

ма. Студент сам вправе выбрать для себя тот или иной блок образовательных программ из предложенных. В этой системе не требуется сессия как таковая. Завершением программы является констатация, что эту программу вы освоили. Это регулируется системой зачетных единиц.

— Да, приведу официальные данные: зарплата профессора составляет 6800 рублей, доцента — 4500, старшего преподавателя — 2800, ассистента — 1500. Прожиточный минимум 3800, средняя зарплата по городу — около 10 000. Пока что ни один профессор с голоду не умер. Потому что каждый работает в трех-четыре места. Это главная проблема. Для того, чтобы бросить свои зачитанные лекции и написать совершенно новую программу, ни одному профессору физически не хватит времени. Многие сопротивляются

именно потому, что для них это двойная работа. Молодые преподаватели подходят к этому вопросу более гибко. Они активно используют современные технологии, находят нужный материал в Интернете и довольно быстро формируют программу. Другие профессора, для того, чтобы составить программу, пойдут в библиотеку, и им потребуется больше времени. А есть профессор, которые зарабатывают исключительно на науке, получая гранты и надбавки за исследования. Они как раз являются сторонниками процесса. Они понимают, что в этом случае творческому профессору больше не придется выступать чтением своих лекций, он будет тратить время только на обновление информации.

Гусева Елена, факультет коррекционной педагогики:

— Как можно реформировать систему высшего образования без реформы среднего?

— Нельзя сказать, что мы не реформировали систему среднего образования. В современных школах практикуется профильное обучение. Произошла диверсификация средних образовательных учреждений. Сегодня есть все: гимназии, лицеи, специализированные школы. По любому предмету есть выбор учебников. Система школьного образования сильно изменилась. Она стала более гибкой. Конечно, этот процесс еще не закончился, и нельзя пока сказать, насколько удачно он завершится, но важность согласования высшей и средней школ очевидна. Мы не оставляем эту задачу без внимания.

— Часть преподавателей не

принимает болонскую систему либо по содержанию, либо считая, что при европейских требованиях должны быть европейские зарплаты. Существует ли в этом случае опасность подстраивания новых методов под старые формы?

Васильева Ольга, факультет иностранных языков:

— Каковы, на ваш взгляд, роль и значение студенческого самоуправления в реализации болонского эксперимента?

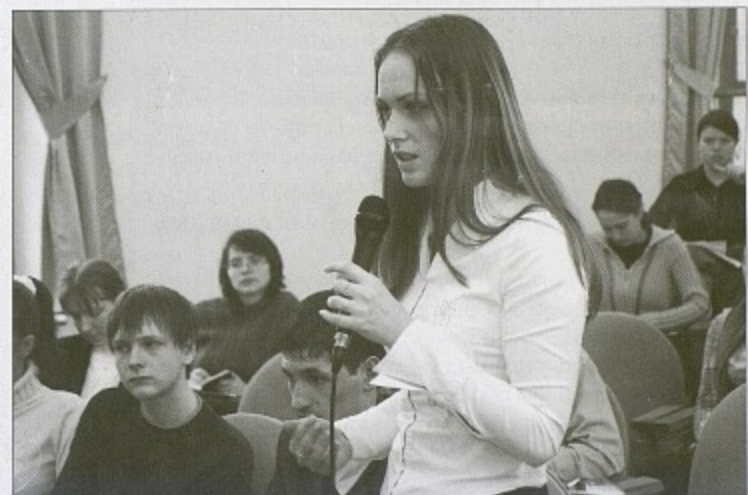
— Порой у меня такое ощущение, что я единственный человек, который заинтересован в том, чтобы у нас было студенческое самоуправление. Я говорю об этом лет пятнадцать. Сначала у нас рухнула комсомольская организация, потом мы выжидали и выжидали, а теперь стало понятно, что мы ничего не сможем сделать, если у студентов не будет внутренней самоорганизации. Даже формирование студсовета — это инициатива сверху, а не снизу. Я, конечно, понимаю, сегодня все студенты заняты, многие подрабатывают. Но для того, чтобы у студента проснулась инициатива, нужно административное давление. Как студент сможет ре-

ализовать себя, если не будет осознавать своих интересов? Как он научится взаимодействовать с коллегами? Один из главных недостатков наших специалистов — неумение работать в группе. Я всеми силами стараюсь содействовать тому, чтобы наша студенческая самодеятельность была активной и созидательной.

Чмых Иван, Институт образовательных технологий:

— В рамках новой системы при оценке студентов важную роль играет посещаемость. Многие студенты работают, и им приходится выбирать: получить тройку за отличные знания и зарплату либо бросать работу ради 600 рублей стипендии.

— Если наша новая система выродилась так, что об успехах студента судят по посещаемости, то мы идем не туда. Эта система предполагает достаточно редкие личные встречи, удаленный доступ к информации и общение по электронной по-

что. В новой системе проблема не в посещении, а в том, чтобы человек нашел способ освоить эту программу и показать, что она освоена. Конечно, дело в недостатке технологического обеспечения. Не все студенты имеют выход в интернет, и не все преподаватели охотно идут на освоение новых технологий.

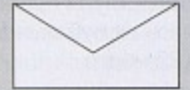
— На западе существуют службы, которые готовят каждого студента к образованию по новым принципам и помогают выбрать свой образовательный маршрут. Что может заменить оказание такой помощи в России? Может быть, тьюторство?

— Главное в том, чтобы дать студенту реальный выбор. А у нас пока и выбирать не из чего. Когда мы добьемся, чтобы у каждого студента было хотя бы 2-3 альтернативных варианта, эта служба будет организована. Она будет двухуровневая: служба студентов на факультете и информационная. То есть, библиотека должна заниматься несколько другой работой: консультированием по поиску, осмыслению и выбору. Это задача, которую мы непременно решим. Элементы тьюторства уже опробуются на тех факультетах, которые вошли в процесс более-менее активно.

Майтаев Алексей, факультет социальных наук:

— Как обучающиеся по старой системе, например, по специалите-

БЛАГОДАРНОСТЬ

В связи с тем, что я не имею возможности лично поблагодарить коллег и друзей, поздравивших меня с 65-летием, позвольте с помощью нашей газеты передать слова признательности всем, кто поздравил меня с этим событием.

Г.А. БОРДОВСКИЙ

ту, будут включаться в новую систему, какие им предложат альтернативы, и смогут ли они выбирать?

— К сожалению, я думаю, какое-то время будет сохраняться такое противоречие: что-то будет идти в рамках болонской идеологии, а что-то будет катиться по нашим старым стандартам, система будет неоднородная. Сейчас мы боремся за право сформировать новые образовательные стандарты, за право юридически сломать сложившуюся систему. А специалитеты, может быть, скоро вообще отменят.

Набережных Григорий, факультет социальных наук:

— У нас большое число факультетов гуманитарного профиля, и для них система оценки знаний, которая адекватна для фа-

культетов точных наук, кажется не столь применимой. В чем особенность системы оценки успеваемости на факультетах гуманитарного профиля?

— Система оценки в болонской идеологии совсем не такая, как у нас. Это не «тройка», не «пятерка». Это балльно-рейтинговая система, когда по результатам вашей работы (а не посещаемости!) вы в течение семестра набираете определенный балл. Конечно, для гуманитарных специальностей оценка должна даваться по-другому, возможно, такие технологии есть, но система остается та же. Либо вы осваиваете программу, либо нет. Всегда есть общие принципы. И обязательно должен быть фундамент — та база, которую вы обязаны получить.

Количество вопросов наводит на мысль о том, что встреча с ректором не последняя. Студентам как мозаику приходится собирать свое представление о сути Болонского процесса. И если Европе важна экономическая роль единого образовательного пространства, то России необходимо активное участие студенчества.

Корреспонденты «ПВ»
Ольга МАКАРОВА и
Константин ГОЛОМАЗОВ
(фото)